

Въ защиту восточной гончей.

„Audiatur et altera pars“.

Свою очень интересную статью: «Мои гончія» въ январьской книгѣ «Нашей Охоты» за 1910 г. К. П. Баковецкій заканчиваетъ словами: «Любители восточной гончей могутъ обрушиться на меня за высказанное мною предпочтеніе англорусской, даже англійской гончей, но въ ихъ полемикѣ ничего кромѣ брани не окажется...» За наше пятилѣтнее съ лишнимъ знакомство, дорогой Константинъ Петровичъ, мы никогда съ Вами не ругались: ни въ оживленной охотничьей перепискѣ, ни въ милыхъ нашихъ бесѣдахъ во время моихъ наѣздовъ въ Грушевку, а потому, повѣрьте, ничего сколько-нибудь похожаго на упоминаемую Вами «брань» не будетъ и въ настоящей моей статьѣ. Оговорюсь: писать буду исключительно во имя справедливости, да еще, быть можетъ, хоть въ маленькой толикѣ, для вящаго разъясненія дорогой всѣмъ намъ истины, при чемъ для достиженія этой второй цѣли необходимо, чтобы писалъ не я одинъ, который какъ говорятъ, «въ полѣ не воинъ», а чтобы поддержали меня и на страницахъ журнала тѣ, кто навѣрное изъ убѣжденія защитилъ бы эту породу гончихъ въ бесѣдѣ на словахъ, чтобы мой слабый голосъ не былъ единичнымъ и чтобы, наконецъ, единичность эта не была учтена, пожалуй, какъ новый доводъ слабой пригодности къ ружейной охотѣ нашей современной русской гончей. А то вѣдь въ послѣднемъ случаѣ, чего добраго, выйдетъ такъ, что я, *защищая*, далъ въ руки противниковъ лишнее доказательство того, *отъ чего* защищаю; потому-то, г.г. любители восточной гончей, поддержите меня и тоже *правдиво* отзовитесь по этому столь интересующему насъ вопросу!

Въ упомянутой выше статьѣ, а также въ своихъ «Письмахъ къ племяннику», К. П. Баковецкій проводитъ ту мысль, что только гончая, въ жилахъ которой течетъ кровь англійскаго фоксгаунда, можетъ надлежаще нести службу ружейной гончей, такъ какъ такая только собака способна сгонять звѣря; гончая же русская—работникъ вообще плохой, ненадежный, безъ сердца, безъ ногъ и т. д. Вторить Константину Петровичу г. Селюгинъ, и по его уже отзыву русская

гончая—не гончая, а поголовно какая-то исключительная дрянь, способная «сначала» даже бояться русака. Дальше этого, этой трусливости русской гончей, итти уже, кажется, некуда. О гончей, которая бы боялась зайца, слышимъ мы впервые, да мнѣ, признаться, никогда и въ голову притти не могло, что таковая можетъ существовать у охотника на *службѣ собаки гончей*: вѣдь это, вѣроятно, выдался идиотъ, котораго бы повѣсить надлежало и, конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, не такъ-ли? А, нѣтъ! такого, видите-ли, дегенерата и идиота съ повышенной нервозностью и ненормальными умственными способностями приводятъ въ доказательство и примѣръ *неспособности вообще* къ работѣ русской современной гончей! Думаю, что даже самые заядлые англомены, по части гончей и охоты съ нею, упомянутый примѣръ признаютъ, по меньшей мѣрѣ, неудачнымъ и не рискнуть на немъ строить свои обвиненія досуга восточной гончей, а потому доказывать, что всякая нормальная собака этой породы никогда зайца не испугается, я не буду. Гораздо интереснѣе то обвиненіе, которое предъявлено къ восточной гончей Константиномъ Петровичемъ, утверждающимъ, что она неспособна сганивать звѣря, а черезъ это мало пригодна для ружейной съ нею охоты.

При теперешнихъ собакахъ у г. Баковецкаго «доѣзжацій Андрей въ дни хорошаго чутья торочить сгоненныхъ русаковъ», которымъ вообще «плохо приходится въ степи». «Въ лѣсу зайць еще можетъ отдѣлаться отъ собакъ», «но въ степи» и т. д.

Что значить, собственно говоря, *сгонять* звѣря?

Подъ *сгоненнымъ* (у насъ!) хотя бы зайцемъ я разумѣю того изъ косыхъ, котораго гончія *безъ посторонней помощи* до того угоняли, что онъ уже обезсилѣлъ, изнемогъ и, прійдя въ такое состояніе, что не можетъ уже уйти отъ все насѣдающихъ собакъ, попадаетъ, наконецъ, имъ въ зубы, будь то на лежкѣ, или на гону. Строго говоря, такова должна быть задача работы всякой гончей, т. е. всякаго поднятаго звѣря она должна сгонять, но... это, господа, идеаль, достигнуть котораго—ахъ, какъ трудно, хоть вы и распрофоксаундовъ заводите!

Англичане, а съ ними и Константинъ Петровичъ, сганиваютъ звѣря въ степи (въ лѣсу рѣже)—вѣрно, но то, что

я говорилъ когда-то, повторю и теперь: этой конечной капитуляціи зайца передъ стайей способствуетъ очень много верховой доѣзжачій, да еще съ выжлятникомъ, сидящіе оба на отличныхъ коняхъ, которыхъ не жалѣютъ. Вотъ *снять бы* Андрея съ хвоста стаи, да попридержать бы его больше при себѣ, не позволить ему нѣтъ - нѣтъ да справить перевидѣннаго въ степи русака или подбодрить сколовшихся за нѣсколько верстъ отъ мѣста охоты въ незнакомой мѣстности выжлять — какой бы тогда былъ процентъ второченныхъ безъ выстрѣла въ степи русаковъ? Охота Константина Петровича, разъ звѣрь вышелъ въ степь и не возвращается въ лѣсъ, превращается изъ ружейной въ парфорсную, этого онъ хотѣлъ, видимо, давно, и не удивительно, что достигъ только теперь, когда завелъ породу гончихъ специально для этой-то цѣли и выведенную. Сгоненные стайей и Андреемъ въ степи русаки — не примѣръ большей вязкости фоксгаунда передъ вязкостью восточной гончей. Вотъ звѣрь, сгоненный (но не заловленный!) въ лѣсу, гдѣ помощь Андрея сводится почти къ нулю, это — настоящій плюсъ въ досугѣ великолѣпной во всѣхъ отношеніяхъ Грушевской стаи!

Въ свое время, заводя гончихъ, я поставилъ себѣ цѣлью не сганивать зайцевъ и лисицъ безъ выстрѣла въ степи, а стрѣлять ихъ изъ-подъ дружнаго, стайнаго и музыкальнаго гона въ лѣсу, для чего готовъ всегда пожертвовать вышедшимъ сейчасъ же послѣ помычки изъ лѣса въ степь и закатившимъ затѣмъ прямикомъ на нѣсколько верстъ нашимъ мѣстнымъ степнымъ русакомъ. Богъ съ нимъ! Вѣдь я найду за день и такихъ 2 - 3 его собратьевъ, которые походятъ по лѣсу, мастерски поводятъ собакъ, покажутъ передъ ними всѣ свои заячьи хитрости и увертки, и если на время и выйдутъ въ степь, то поблизу гдѣ-нибудь, и западутъ съ тѣмъ, чтобы послѣ новой помычки обратно вернуться въ островъ. Вотъ *такого* зайца мои гончія въ дни хорошаго чутья должны додержать, а того перваго... провели версту, двѣ и вернулись, если заяцъ идетъ все прямикомъ и я имъ его (*horribile dictum!*) прощаю, такъ какъ *не могу и не хочу* дать имъ верхового помощника, который бы, превратившись вдругъ въ лорда на парфорсной охотѣ, сломя голову скакалъ въ хвостъ стаи, здѣсь справилъ слѣдъ, тамъ подбодрилъ собакъ, словомъ, старался бы сгонять этого зайца. Наша русская гончая требо-

ваніямъ парфорсной охоты, пожалуй, не отвѣтитъ вовсе, а если при категорическомъ и настойчивомъ требованіи и справится съ этой задачей, то слабо: не для того она родилась, не для того лѣтами велась ея порода! Невозможно требовать, согласитесь, отъ рысака лихой скачки англо-араба! Англійскій фоксгаундъ выведенъ для одной цѣли, наша же русская ружейная гончая для другой и именно для той, кажется, которую поставилъ себѣ и я, заводя гончихъ.

Долго и безрезультатно возился вашъ покорный слуга съ такъ называемой мѣстной породой гончихъ, хотя единичные экземпляры и попадались иногда гонцы сносные, пока, наконецъ, не купилъ я забракованную на всѣ лады сторонниками фоксгаундовъ русскую выжловку кровей собакъ $1\frac{1}{2}$ Кишенскаго + $1\frac{1}{2}$ Попова. Этой выжловки Константинъ Петровичъ не любилъ, кажется, только потому, что она была русская, современная, полукостромская, а не любя, мало, видимо, вникалъ въ ея досугъ, хотя она порядочное время жила у него на псарнѣ и съ его (тогда еще русскими) собаками бывала въ работѣ. «Желаю Вамъ успѣха, но съ покупкой не поздравляю», такими словами закончилъ Константинъ Петровичъ свое письмо ко мнѣ въ то время, когда пересылалъ мнѣ «Цыпу». Выжловкѣ было 3 осени, типомъ и по кровямъ она была чисто русская, въ свое время стояла на выставкѣ М. О. О. и имѣла мал. сер. медаль. И сука же попалась, доложу я вамъ! Кажись, весь вѣкъ мой буду помнить ее! Вѣрой и правдой служила она мнѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ, все время безсмѣнно вода стайку и давъ отличное рабочее и голосистое потомство отъ гейеро-можаровскаго «Рыдая» М. И. Пильца и гейеро-можаровскаго же съ нѣкоторой примѣсью крови Крамаренковскихъ собакъ—«Фагота». Весной нынѣшняго года она пала отъ воспаленія легкихъ, но оставила мнѣ утѣшеніе въ своихъ дѣтяхъ, которыя дружнымъ и пѣвучимъ гономъ своимъ даютъ мнѣ настоящіе часы отдыха отъ тяжеловатыхъ подчасъ жизненныхъ и служебныхъ невзгодъ и огорченій. А чего-чего только не слышалъ я въ свое время объ этой «Цыпѣ», какъ о восточной гончей!

У К. П. Баковецкаго гейеро-можаровскія собаки работали все-таки, и нѣкоторыя изъ нихъ были и выдающимися гонцами, а вотъ у г. Селюгина все—дрянь; не гонять никакъ ни одинъ, хоть что хочешь подѣлай! А что же сказать про тѣхъ же гейеро-

можаровскихъ гончихъ, которыхъ вотъ уже десять лѣтъ ведетъ такой заядлый и опытный гончатникъ, какъ М. И. Пильцъ? Только въ послѣднее время онъ сталъ подмѣшивать въ кровь своихъ собакъ кровь першинскихъ гончихъ, и какіе безотвѣтные работники были и есть у Васъ, дорогой Михаилъ Ивановичъ, изъ этихъ озеровскихъ багряныхъ?! Вспомнимъ только «Сорочая», «Говора», «Затѣйку», «Зажигая II», какой гонъ кипѣлъ бывало въ бору подъ Новогеоргіевскомъ, когда Вашей стаей русскихъ въ семь смычковъ гончихъ такъ мастерски правили тѣ же русскіе вожаки! А стая Алексѣева, работа которой засвидѣтельствована, такъ сказать, официально на испытаніяхъ М. О. О.? Развѣ можно къ чему-нибудь придраться въ этой превосходной работѣ? А бывшая гончія И. Л. Крамаренко, о которыхъ мы такъ много и читали, и слышали! Развѣ онѣ заслужили бы тѣ восторженные о нихъ отзывы, если бы въ ихъ жилахъ не текла кровь костромской гончей, которая и въ экстерьерѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ сказала такъ рѣзко?

Нѣтъ, господа, есть еще на Руси у охотниковъ русскія гончія-работники; не перевелась, слава Богу, въ конецъ эта цѣнная порода и, повѣрьте, не ругать и ханить ее слѣдуетъ, а стараться поддержать такими способами, какъ правильный подборъ производителей, выращиваніе здороваго и сильнаго потомства, и дальше затѣмъ давать этимъ собакамъ побольше работы! Эти — *conditio sine qua non*: безъ работы не будетъ гонцовъ!

Затѣмъ, въ русской гончей есть еще одно весьма цѣнное достоинство, которымъ она всегда на голову побьетъ англичанъ, это — голосъ. Чтобы тамъ ни говорили сторонники фоксгаунда, голосовъ у этихъ собакъ никогда не было, нѣтъ и не будетъ, и гончая англо-русская, если она съ голосомъ, получила его, безъ сомнѣнія, съ кровью гончей русской. Да это и понятно. Въ англійской парфорсной охотѣ голосъ (въ смыслѣ залива, фигуры и т. п.) не требуется, да хоть бы и потребовался, то быть тамъ онъ никогда не можетъ: при той паратости, съ которой преслѣдуется звѣрь въ открытыхъ напольныхъ мѣстахъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ сгоненъ, развѣ можетъ быть у собаки голосъ звучный, сочный, да еще съ заливомъ? Тамъ положительно невозможно щедриться на голосъ, пѣть: для легкихъ тамъ другая работа! Вотъ почему,

мнѣ кажется, среди англійскихъ гончихъ и среди тѣхъ англо-русскихъ, въ которыхъ кровь эта сильна, вы всегда встрѣтите значительный процентъ собакъ, склонныхъ гонять въ молчанку.

Въ послѣднюю осень въ моей четырехъ-смычковой стаѣ работала первоосенникомъ и любезно даренная мнѣ Константиномъ Петровичемъ англо-русская «Вѣдьма IV», дочь его «Вѣдьмы II»—вожака стаи и «Журилы», внучка выписного «Денди». Собака вышла съ богатымъ досугомъ, что и говорить: нестомчива, съ огромнымъ сердцемъ, широкимъ лапомъ и желѣзными ногами. Всю осень я внимательно наблюдалъ ея работу и скажу, что ногами она, пожалуй, побьетъ моихъ, но и уступить имъ добычливостью (правда, она еще молода) и, конечно, голосомъ. Въ лѣсу она забираетъ переда рѣдко, но въ степи, да по зрячему!..

Вывели какъ-то выжлята въ «Чернычнѣ», послѣ упорнаго гона, въ степь русака. Стоя на опушкѣ вижу, какъ тотъ, порядочно уже моренный, запалъ шагахъ въ четырехстахъ на пахоти. Вываливаетъ по слѣду стайка и послѣ нѣкоторой перемолчки подымаетъ опять косого. Заголосили по зрячему «ажъ чертямъ тошно», но я весь поглощенъ «Вѣдьмой»: какъ ракета вынеслась она изъ стаи, молча спѣшетъ къ русаку... вотъ-вотъ наберетъ на угонку... въ опушкѣ набрала таки... чуть-чуть было не захватила; заяцъ, пройдя нѣсколько лѣсомъ, запалъ опять на полянѣ; заливаётся, поднявъ, «Говорушка» и на глазахъ добѣзжачаго, молча, захватываетъ его «Вѣдьма»! Такъ-то такъ. Съ такими пятью-шестью «Вѣдьмами», въ степи да на добромъ конѣ, я вамъ много русаковъ сгоняю, но это, какъ хотите, не будетъ то, что мы называемъ «ружейной охотой съ гончими», ибо здѣсь не будетъ *гона* въ полномъ этого слова значеніи, здѣсь не будетъ того, что заставляетъ забыть о ружьѣ въ рукахъ и слышать бѣненіе собственного сердца, отъ чего по спинѣ ползутъ мурашки, а на глаза навернутся, Богъ вѣсть откуда, эти необъяснимыя, намъ, однако, понятныя, чистыя слезы охотничьяго восторга...

А. Обхискій.